

Цин Шуй смотрел на Юй Жуянь. Он больше не обращался к ней «леди», а звал по имени. Ее молчание смутило и обеспокоило его сердце.

Чувство было такое, словно вазу хрупкую в воздухе подвесили, она вот-вот упадет и разобьется на мелкие осколки. Она была дорога ему, она была как та ваза, которая может легко разлететься на кусочки. Любое упущение с его стороны может спровоцировать это, поэтому Цин Шую нужно было быть крайне осторожным.

Юй Жуянь помолчала еще немного. Она подняла голову и посмотрела на встревоженного Цин Шуя. На душе у нее было тепло. Этот мужчина всегда вел себя с ней довольно осторожно, всегда заботился о ней. Она все это чувствовала. И чувство это было очень приятным, сладким, словно ребенок, которого балуют, чувствует себя особенным. Он сказал, что скучал по ней, что примчался просто повидаться с ней.

«Ты в моем сердце, но...»

«Тогда не нужно никаких «но», я просто хочу услышать, что ты меня любишь», тихо сказал Цин Шуй, словно пробуя на ощупь свою удачу. Тихо сказал, тихонечко взял ее руку в свою руку, медленно обнял ее за талию.

Юй Жуянь растерянно покраснелась. Ее белоснежная кожа так и манила, Цин Шуй тут же потянулся было поцеловать ее, но сдержал свой порыв, чтобы не испугать ее.

«Ты дурак, не играй с огнем», тихим голосом сказала Юй Жуянь и опустила голову.

Цин Шуй смотрел на эту прекрасную зрелую женщину, которая смущалась как девчонка. Да от такого прекрасного вида просто умереть можно было! А она еще и в его объятиях была. Он задыхался от счастья.

«Сестра Жуянь, давай я буду звать тебя сестрой? Просто скажи, один разочек, я очень хочу услышать!» сказал Цин Шуй. Сердце его дрожало от стыда. Рядом с этой женщиной слова его меркли, звучали, словно капризы маленького ребенка.

Женщина постепенно сжалась над ним. Она неожиданно обхватила его за шею и тихо в ухо ему прошептала:

«Я люблю тебя!»

Ее тихий голос прозвучал как божественная мелодия, у него аж мурашки по коже побежали, в ушах стало щекотно, он еще крепче прижался к ней.

Юй Жуянь вздохнула, ничего больше не говоря. Цин Шуй отпустил ее руку, обхватив ее за талию обеими руками. Ее руки покоились на его плечах. Она смотрела прямо ему в глаза, грудью прижимаясь к его груди.

«Юй Жуянь, я люблю тебя!»

Цин Шуй редко такое говорил, потому что такими словами не разбрасываются. Особенно в его прошлой жизни он так никогда никому и не сказал эти три слова.

Он любил своих родителей, но не умел выражать свои чувства. Хотя он никогда и не выражал чувства словесно, он любил их всей душой. Но за свою жизнь так ни разу им этого и не сказал.

Что же касается отношений между женщиной и мужчиной, Цин Шуй в прошлой жизни так и остался теоретиком. У него хоть и была девушка, он скорее использовал слово «нравишься» вместо «люблю».

Люблю. Это слово должно произноситься как можно меньшим количеством людей. Это большая ответственность. Это сердце...

В этой жизни за последние пару лет он чаще стал произносить эти слова. Стал говорить их матери. Каждый ребенок должен выражать свою любовь родителям. Это любовь на родственном уровне.

Его женщины. Он любил каждую из них. Теперь у каждой были свои дети, и он мог громко говорить о своей любви. И когда он произнес это, он вдруг выяснил для себя, что это было правильно. Говорить о любви, слышать о любви в ответ – все это было правильно и приятно. Теперь-то он понимал, что говорить о любви было нужно.

Когда-то он считал, что любовь нужно держать в сердце, и ее нельзя было выразить словами. Он все еще в чем-то был согласен, особенно когда речь шла о пустых словах и полном отсутствии подтверждающих действий. Однако иногда чувства нужно выражать.

Услышав его слова, Юй Жуянь снова опустила голову. Она растерялась, а ее элегантное и утонченное лицо снова залила краска.

Цин Шуй рассмеялся, как же похожа на него была эта женщина. Однако он был мужчиной, значит, временами ему нужно было быть более стойким.

«Так давно мы не виделись, давай поцелуемся...»

Не в первый раз он вел себя таким образом. Но проделывал такое только с Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ. Хотя сейчас ему было не совсем по себе, но все равно чувство это было таким захватывающим, что кровь хлынула к вискам. Он понимал, что проявляет слабость, но сейчас ему не хотелось об этом думать...

Юй Жуянь не ожидала этого и смотрела на Цин Шуя не понимающим взглядом. Потом она протянула руку и постучала по его голове:

«Я предупреждала же, не играй с огнем. Если дальше скажешь хоть слово, то я уйду».

Цин Шуй видел, что она была и недовольна, и счастлива одновременно, поэтому решил не форсировать события. Он потер голову, притворяясь, словно ему стало больно, а свободной рукой подтянул ее к себе.

«Ты чуть не убила собственного мужа. У меня рана на голове. Сестра, скорее поцелуй меня, иначе я не засну», сказал Цин Шуй, устроив небольшую притворную истерику.

«Хорошо, хватит кривляться», рассмеялась Юй Жуянь и легонько потрепала его по голове. Она знала, что ему не больно, она не прикладывала силы вообще.

Вдруг раздались шаги. Не успели они отойти друг от друга, как на дворе показались Дуаньму

Линшуан и Ху Яньлинь с ребенком. Они были еще вдалеке, но им все было прекрасно видно.

Юй Жуянь от волнения резко отпихнула Цин Шуя, сама ругая себя и его про себя, бросая на него сердитые взгляды. Потом она повернулась к детям.

Ребенок у них уже учился ходить, но рос непослушным. Цин Шую было очень интересно наблюдать за этой семьей. Дуаньму Линшуан была сдержанной и элегантной, Ху Яньлинь – прямым и честным, а на кого был похож малыш – было непонятно. Ребенок рос очень красивым, похожим на Дуаньму Линшуан. Более того, Ху Яньлинь хоть и был лысым, но не был уродливым.

С помощью Цин Шуя Ну Яньлинь увеличил силу, она выросла в разы за последние два года. Он хоть и не обладал мощным внутренним талантом, но Плоды Неба и Земли сделали свое дело, и он быстро стал ведущим мастером в Городе Дуаньму.

«Мама, господин здесь!» воскликнул Ху Яньлинь, сначала с уважением поприветствовав Юй Жуянь, а потом Цин Шуя.

В прошлый раз Цин Шуй оставил этому парню подарок, вот и на этот раз привез подарок – Ароматные Плоды.

«Мама!»

Дуаньму Линшуан была счастлива. Цин Шуй сразу понял по выражению ее лица. Дуаньму Линшуан обхватила Юй Жуянь за руку и кивнула Цин Шую и Ху Яньлиню, чтобы шли за ними.

«Уважаемый, давайте вот тут посидим, отдохнем. Яньлинь счастлив видеть вас», сказал Ху Яньлинь. Он вел за руку подросткового малыша.

Цин Шуй рассмеялся. Ху Яньлинь ведь видел, как они обнимались с Юй Жуянь, но ничего не сказал, притворился, словно ничего не было, ведь он очень глубоко уважал этих людей.

.....

«Мама, когда Цин Шуй приехал?» спросила Дуаньму Линшуан с радостным смехом. Кажется, ей кое-что стало ясно. У нее словно все отношение изменилось. Она больше не была такой холодной.

Особенно это было заметно после рождения сына. Это событие стало поворотным в ее жизни. Она поняла, что воспитывать ребенка не так-то и просто. Естественно, после свадьбы с Ху Яньлинь она понимала, что быть одинокой матерью и поддерживать целый клан Дуаньму, как это делала ее мать, было очень сложно. Важнее было то, что никто не понимал ее мать после смерти мужа. Рядом с ней никогда не было других мужчин, только вот потом появился Цин Шуй, и Линшуан начала кое-что подозревать.

В самом начале она сопротивлялась, само собой, но она не видела, чтобы мать и Цин Шуй переходили какие-то границы. Но теперь она застала свою маму в такой недвусмысленной позе, однако это не вызвало у нее никакого внутреннего протеста.

«15 минут назад», сказала Юй Жуянь, впервые за всю жизнь, наверное, волнуясь в присутствии своей дочери.

Юй Жуянь прекрасно знала характер своей дочери. Она боготворила ее, лелеяла ее в детстве. Она даже не смела голоса на нее поднять, потому что ее дочь была ее спасением от одиночества. Она не смела нарушить то единственное, что связывало их духовно и ментально.

Поэтому она отдалилась от Цин Шуя, когда поняла, что у ее дочери к нему были чувства. Но судьба сыграла злую шутку, и она сделала непростительную ошибку.

Она бы никогда не осмелилась показать свои настоящие чувства, даже если бы влюбилась в Цин Шуя. Она бы просто молча наблюдала за развитием их отношений. Если бы у него были чувства к ее дочери.

Материнская любовь!

Однако ее дочь вышла замуж. Юй Жуянь поняла характер дочери. Ее дочка не хотела делить мужчину с другими женщинами. Поэтому так как было известно, что у Цин Шуя уже несколько жен, ее очарование им быстро сошло на нет.

«Линшуан, не думай ничего лишнего. Мы просто друзья. Это не то, о чем ты подумала», со вздохом сказала Юй Жуянь.

Дуаньму Линшуан была исключительно умной женщиной. Она сразу все поняла по выражению лица матери. Это было лицо влюбленной девушки, одновременно счастливое и возбужденное.

«А о чем я думала? Это за тебя твоя совесть нечистая говорит», расхохоталась Дуаньму Линшуан.

«Как ты смеешь дразнить собственную мать?» сказала Юй Жуянь, легонько погладив Линшуан по голове.

«Мама, разве ты не устала решать все эти проблемы в последние пару лет?» спросила Линшуан, обнимая мать.

Юй Жуянь обняла дочь в ответ. Глаза ее увлажнились. Дочь ее выросла, по-настоящему выросла. у нее уже был собственный ребенок, она знала теперь, что такое быть родителем, что это совсем непросто.

«Глупое дитя, почему ты вдруг такое говоришь матери? Нет у меня никаких проблем, особенно когда я вижу тебя».

Дуаньму Линшуан улыбнулась. Она вдруг подумала о своем непослушном сыночке и не могла не согласиться с матерью. Смотришь на ребенка и забываешь обо всех бедах.

«Цин Шуй тебе очень подходит, мама!»

«Милая моя, что такое ты говоришь?» изумленно вскрикнула Юй Жуянь.

«Ну, я кое-что видела. Просто хотела сказать, что мы всегда будем мамой и дочерью. Ты – моя любимая мамочка. И если ты его любишь, я буду уважать твой выбор. Я очень рада, что у тебя есть надежда на будущее. Оставь прошлое позади, самые лучшие воспоминания храни в сердце. Но не нужно превращать свою жизнь в страдания».

Дуаньму Линшуан закончила свою мысль, поцеловала маму и добавила:

«Твоя дочка будет любить тебя вечно!»

Юй Жуянь хотела кое-что сказать. Ей было немного стыдно перед дочерью, но она не хотела этого показывать. Она была матерью, главой семейства, нужно было держать марку. Но услышав слова Линшуан, она вздохнула. Ничего так и не сказав, она крепко-крепко обняла дочку.

Этот жест словно был согласием!

«Мама, пойдем, я провожу тебя!» сказала Дуаньму Линшуан, потянув Юй Жуянь за руку, и они ушли вперед быстрым шагом.

Со стороны никто бы никогда не сказал, что это идут вместе дочь и мать. Более того, они внешне даже по возрасту будто и не отличались. Просто Юй Жуянь была немного более утонченной и грациозной. В ее лице была больше безмолвной отзывчивости и чудесной красоты. Именно такими и были женщины с Божественными Телами.

<http://tl.rulate.ru/book/51/392979>